

В предыдущих главах:

Гарри анализирует слова Корделии Селвин, вскрывая чешую тайны под ними, и понимает, что она и её «друзья» несколько озабочены тем, что школу могут снова закрыть, если он, как Наследник, снова кого-то убьёт или начнутся окаменения учеников. Приняв решение, Гарри спускается к себе в комнату и по сквозному зеркалу поручает Джемме Фарли купить всё, что нужно для «Ночи Морганы». Потом возвращается в гостиную, размышляя, кого попросить обучить его танцам. Выбора его лишает Пэнси Паркинсон, которая тут же суёт свой любопытный нос, стремясь узнать как можно больше про это событие на Хэллоуин и легко соглашается ему помочь. Все эти новости приводят девушку в возбуждённое состояние, что отмечает за столом в Большом зале Дафна Гринграсс.

Днём Гарри Поттер договаривается с Люпином о начале занятия обучения методам защиты от дементоров. Затем он беседует с Трейси Дэвис, решая проверить, достойна ли она его доверия.

Гарри Поттер приходит на место встречи с Корделией Селвин, опасаясь засады. Для запасного варианта он просит Трейси Дэвис, чтобы та пошла незаметно за ним и в случае чего позвала на помощь. Однако его планы нарушила Пэнси Паркинсон, которая, увидев, что он уходит один, увязалась за ним. Что не помешало парню попросить о помощи уже её. Никакой засады на месте встречи не было, но неожиданно семикурсница оказалась не столь мастерски сильной, как его подруга Джемма Фарли.

Светлое просторное помещение в глубинах подземелья Слизерина в двух минутах ходьбы от самой гостиной основателя. Два слизеринца стояли друг напротив друга. Высокая белокурая девушка пыталась отдышаться, ей не хватало воздуха. Темноволосый худощавый мальчик поднял палочку.

— Хорошо, ещё раз!

Селвин напряглась, ей явно было не по себе стоять безоружной, когда на неё наставили волшебную палочку, но согласно коротко кивнула. Резкий взмах, и в девушку полетел красный луч, а она изо всех сил рванула в сторону.

После проведённых трёх дуэлей Гарри решил честно ей помочь, поэтому основной упор сделал на то, чтобы она научилась защищаться, быстро двигалась и её оборона не проламывалась так

легко, как сейчас. Для этого было одно учебное заклинание, которое не оглушало волшебницу, а лишь показывало попадание. Задачей семикурсницы было избегать этих заклятий, уворачиваться всеми способами, не используя чары для защиты или нападения. И это стало для Селвин большой проблемой.

За полчаса заклинание попало в девушку десятки раз — причём оно было не особо приятным, хоть и не болезненным, — прежде чем она научилась уворачиваться. Защититься «Протего» было нельзя, ведь смысл тренировки тогда терялся. Селвин при каждом столкновении красного луча с её телом бросала злые взгляды, но парень не переживал. Чары при попадании рассеивались после небольшой вспышки, не причиняя никакого вреда, кроме морального.

— Быстрее двигайся, — приказывал Поттер, снова и снова колдуя. — Отскакивай! А сейчас проще было пригнуться.

Гарри был прав, говоря, что она сильно вспотеет, ведь ей пришлось шустро метаться по всему классу, стараясь ускользнуть от летящих в неё лучей, которые он безжалостно и неотвратимо быстро раз за разом отправлял. Лицо покрыли бисеринки испарины, она тяжело дышала, белокурые волосы слиплись от пота, а воротник рубашки прилип к шее. Но она и не подумала снимать свою жилетку, чтобы было не так жарко. От быстрых движений и резких прыжков её бюст покачивался, сбивая внимание мальчика, но он старался сосредоточиться на тренировке, не поддаваясь на коварные уловки колдуньи.

Иногда он останавливал Селвин, показывая, как надо правильно уклоняться и на что вообще обращать внимание. Девушка слушала его советы и вскоре в небольшом классе возникло чувство товарищества, которое быстро устанавливается в практических делах, когда есть общая цель. Мальчику казалось, что они невольно сблизились. Да и под конец у неё стало получаться избегать попаданий так ловко, что он даже удивился.

— На сегодня хватит, — подытожил Гарри, решив закончить, видя, что она устала.

Селвин не сдержала выдох облегчения.

— Получается неплохо, но надо провести ещё тренировку, — не особо думая над последствиями своих слов, сказал Гарри.

— Ладно, — согласилась волшебница, как показалось Поттеру, лишь бы закончить это и вырваться из класса.

— У тебя есть талант, только нужно его развить, — счёл нужным поддержать её мальчик, чтобы она не упала духом. Настроение у него было отличное, как после хорошо законченного дела. — Тренируй чары, что я тебе показал, и всё получится.

Селвин кивнула, подхватив свой галстук и мантию со стола, пока Гарри подробно начал рассказывать о её ошибках во время дуэлей. Вместе они направились в гостиную, покинув тренировочный класс. Староста так вымоталась, что еле переставляла ноги. Она совсем неэлегантно накинула свою необычную мантию и зелёный галстук себе на плечо. У поворота, где час назад он оставил Пэнси, Гарри замер, закончив объяснять, как важно правильно совмещать атакующие чары с трансфигурацией злобных животных, чтобы удар был одновременным. Ему пришла в голову мысль.

— Селвин, — обратился он к ней, невольно ощущая не такой уж неприятный запах пота от неё, его взгляд скользнул к мокрому воротнику её рубашки на шее, потом к левому плечу, закрытому тёмной жилеткой, — я думаю, что нам не стоит одновременно вместе приходить, если мы хотим сохранить наши занятия в тайне. Давай ты подождёшь пару минут здесь, а я пойду вперёд.

У измученной девушки эта просьба не вызвала спора. Поэтому через минуту после расставания Поттер зашёл первый в гостиную, оставив её в коридоре.

Одноклассники ждали его, уже готовые идти на ужин. Довольный Драко стоял в стороне,

одетый в форму для квиддича, держа свою метлу «Нимбус-2001» в руках, и явно хвастался окружившим его второкурсникам, среди которых затесалась Астория. Мальчик увидел, что Пэнси и Трейси сидели вместе с остальными третьекурсниками, с нетерпением бросая взгляды на вход, и сразу улыбнулись ему, стоило Гарри войти. Наверное, получив знак от Поттера, что Селвин всё же ждёт его и это никакая не ловушка, они не стали ждать целый час в пустом коридоре, а вернулись сюда. Интересно, Пэнси заметила свою подругу или той удалось тихо уйти первой?

Гарри свернул в сторону лестницы и, спустившись на третий этаж, зашёл в спальню за своими вещами для квиддича. Переодевшись в спортивную форму, он вытащил все учебники и письменные принадлежности из своей сумки и, бросив взгляд на часы, чертыхнулся. Он опаздывал на ужин. И ещё задерживал своих друзей, которые наверняка без него не уйдут. Побросав всё вытащенное на кровать и засунув защитные наручи в сумку, где на дне лежала лишь одна мантия-невидимка, парень поспешил наверх, держа в левой руке «Нимбус-2001», не забыв зачаровать свою дверь. В гостиной он столкнулся с Селвин, которая явно направилась в душ — по крайней мере целеустремлённо шла к двери, ведущей в женские спальни и душевые комнаты, а не собиралась на ужин. Она уже привела себя в идеальный вид: ни следа пота, привычная улыбка, которой она одарила его, галстук аккуратно затянут, сверху совсем обычная мантия, а не та, с языками пламени. Мальчик спокойно — так же, как и она — прошёл мимо, к поднявшимся с диванов одноклассникам, ни мимикой, ни жестом, никак не показывая, что совсем недавно они яростно сражались в колдовской дуэли.

Вместе со своим классом он принялся подниматься из подземелий. Идущая рядом Гринграсс с неясной ему улыбкой украдкой бросала взгляды на форму по квиддичу на нём. Малфой громко жаловался весь путь на Монтегю: из-за того, что время тренировки перенесли, ему тоже пришлось идти на ужин в спортивной форме и с метлой. Это не давало возможности Тео и Забини, бросающим короткие взгляды на Гарри — как тот их расшифровал, полные любопытства, — спросить, куда же он ходил и отсутствовал больше часа. Как будто он будет им отчитываться. Хотя, может, они беспокоятся из-за Блэка?

На ужин они немного опоздали — тот уже начался и весь зал был полон. Гарри стремглав поедал гренки, положив метлу рядом с собой. А потом с Драко вдвоём очень быстро поспешили на тренировку: из команды только один противный Блетчли был в Большом зале, когда они зашли, и то закончил раньше их, а остальные явно уже ушли на поле.

Вся команда по квиддичу собралась в раздевалке и явно была не особо довольна тем, что тренировку перенесли на столь позднее время. Больше всех возмущался громила Элмер

Деррек, у которого якобы назначена романтическая встреча с Розанной Белби — семикурсницей и подругой Селвин. Однако капитан Монтегю не стал тушеваться или хоть как-то объяснять негодующим игрокам, что изменение расписания произошло по просьбе Поттера, а просто приказал всем подниматься в воздух.

Безграничная свобода во время полёта на метле и холодный ветер выбили все лишние мысли у Гарри из головы, так что целый час быстро прошёл. Уже в раздевалке, слушая разговор Монтегю о возможностях «Молнии», как самой скоростной метлы, он уловил на себе взгляд Драко, полный зависти. Его приятель считал, что летом он вдоволь налетался на ней, однако о своих подозрениях так никому и не сказал, пожираемый плохо скрываемым чувством зависти.

Уже возвращаясь обратно в замок в середине своей команды, которая продолжила со вкусом обсуждать во всех подробностях «Молнию», сравнивая её характеристики с «Нимбусами» в своих руках, а также другие скоростные мётлы, Гарри наконец-то смог обдумать произошедшее сегодня, не участвуя в разговоре. Странная смесь разочарования от неоправдавшихся надежд на достойного противника сплеталась с гордыней от того, что он смог справиться с куда более взрослой волшебницей. Несмотря ни на что, некоторые её чары пугали, особенно тот золотой хлыст, который с гудением врезался в его «Протега». Но какая ему польза от этих тренировок? От пятикурсников он хотя бы мог получать методики подготовки к СОВ по защите от Тёмных искусств, да и не только...

Монтегю громко рассмеялся, говоря что-то неприятное про ирландского ловца и вырывая Гарри из размышлений. Они уже подходили к замку. Зайдя внутрь, мальчик бросил взгляд на часы с очками факультетов. Когтевран ещё сильнее улучшил свою лидерскую позицию. Вторым шёл Слизерин. Гарри ускорил шаг, догоняя свою команду, которая спешила в подземелья. Он ощутил острую нехватку Джеммы. Если бы она осталась старостой, то — Поттер был в этом уверен — отрыв Когтеврана не был бы таким большим. Или даже Слизерин вырвался вперёд. Его взгляд незряче скользнул по одному из портретов на стене. Будь она во главе факультета, то всё было бы по-другому, они могли зарабатывать больше очков, а не так, как сейчас, когда Монкли одна, а остальные старосты сосредоточены не зная на чём. А Джемма больше радела за факультет. Невольно ему вспомнилась её тёплая улыбка, глубокий взгляд тёмных глаз, как она его обняла в тот день, когда получила результаты ЖАБА. В горле неожиданно запершило. Ему не хватало её. На губах вдруг заиграла кривая ухмылка. Всё нечестное лидерство Когтеврана будет до первой игры в квиддич. А там он им всем покажет.

Время было уже позднее. В коридорах почти не встречались ученики.

«Интересно, как отреагирует моя команда, если бы Блэк выскочил прямо сейчас? — Поттер оглядел шестёрку идущих рядом слизеринцев. — Бросились бы наутёк или замерли от страха?»

Он с сожалением понял, что в случае чего мантию-невидимку в такой ситуации незаметно вытащить из сумки никак не сможет. А вот и вход в их общежитие. Гурьбой они зашли в свою гостиную. Гарри увидел сидящую Пэнси вместе с другими девушками, но ничего не сказал, лишь кивнул, что заметил её взгляд.

«Эх, меня ждёт ещё одна тренировка».

Поттер пошёл снова переодеваться в свою комнату, спускаясь вместе с остальными игроками по лестнице.

«Надо будет что-то другое придумать, а то эти бесконечные движения туда-сюда отнимают уйму сил и времени, — хмуро подумал мальчик, уже переодеваясь в своей спальне. — Да и вряд ли Монтегю согласится всё время переносить время тренировок на такое позднее время».

Гарри замер, размышляя. Несмотря на то, что он принял душ после тренировки, ему пришлось всё же обратно надевать на себя спортивную форму. Он за несколько прошедших тренировок видел, как Монтегю сушит мокрую от пота футболку и остальные вещи заклинанием, как и слышал сами слова этих чар. В отличие от Селвин, капитан-пятикурсник не владел или не хотел применять невербальное колдовство. Запомнив нужный жест, парень тоже в раздевалке повторил его. Но то ли сами чары не до конца правильно у него получались, то ли они не убирали пот, но запах сохранился, хотя вещи стали абсолютно сухими. И похоже ему придётся полностью переодеться, чтобы не предстать таким перед Пэнси. Ещё бы неплохо снова принять душ, но он так устал, что решил не тратить на это время. Переодевшись в чистую белую рубашку и тёмный джемпер, Гарри накинул сверху чёрную мантию и, подхватив сумку с мантией-невидимкой, покинул свою спальню.

Вся его компания сидела за столами, занимаясь домашними заданиями. Гарри с неприятной вспышкой в груди вспомнил, что он ничего не сделал на завтра. Хотя можно будет списать у кого-нибудь. Мальчик подсел к ним, завязывая разговор с Теодором. Поймав взгляд Пэнси, он чуть дольше посмотрел ей в тёмные глаза, подавая таким образом знак. И вернулся к разговору с Теодором. Через несколько минут девушка поднялась и покинула гостиную, выйдя наружу в холодный коридор. До отбоя ещё было время, хоть и немного, так что её поступок не вызвал удивления. Сам Гарри, выждав побольше, сделал вид, что устал и пошёл к себе в спальню, пожелав всем «спокойной ночи». Выйдя к лестнице, мальчик вытащил из сумки мантию-невидимку и накинул её на себя. Убедившись, что его не видно, он прошёл через гостиную к выходу.

Холодный воздух коридора освежал, разгоняя усталость. Отойдя на несколько метров, он стянул с себя мантию и стал озираться. Пэнси нигде не было видно.

— Пэнси? — негромко позвал Гарри, ощутив, как мурашки забегали по спине.

— Я тут, — отозвался девичий голос, и дверь в двадцати метрах в один из классов открылась.

Девушка выглянула и быстро замахала ему рукой. Поттер направился в класс бодрым шагом, а потом протиснулся между Пэнси и полуоткрытой дверью, которую она продолжала удерживать, от переживания даже прикусив нижнюю губу. Волшебница тут же закрыла её за ним.

— Уф, как это волнительно! — воскликнула она. — Словно мы на вражеской территории.

Она чуть покраснелась, глаза горели.

— Ну да, — чуть растерянно подтвердил Гарри. — В следующий раз лучше сразу договориться о месте встречи и тогда будет проще.

Он огляделся. Чистый пол без следов пыли. Всего лишь один стол сбоку у двери, на котором стоял огромный патефон, вызвав у него нешуточный интерес. Но Гарри тут же взяла в оборот Пэнси.

— Давай рассказывай, — живо и энергично спросила она, расстёгивая свою мантию. — Как у вас прошло с Селвин?

— Всё хорошо, — улыбнувшись, скупно ответил Гарри.

Девочка сняла мантию и под ней оказалось очень красивое платье. Плечи закрыты, полы платья почти до самых туфель, но оно куда плотнее облегалo тело слизеринки в отличие от школьной мантии, подчёркивая её тонкую талию и скромный бюст. Оно явно было для бала, не то, тёмное бордовое, которое он видел на ней на вечеринке, посвящённой его победе над Уизли, а тёмно-голубое, немного похоже на то, которое надела тогда Гринграсс. Но в отличие от своей подруги, на которой платье выглядело так чудесно, словно она сказочная принцесса, сошедшая из иллюстрации книги, на Пэнси оно создавало куда более скромное впечатление.

— А что обсуждали? — она помедлила, бросая на него взгляд полный любопытства. — Может, расскажешь?..

Гарри было неудобно отказываться, больше из-за того, что необычная обстановка и наряд девушки смущали его. Он сообразил с каким-то неприятным чувством, что это не совсем похоже на тренировку, на которую рассчитывал. Раньше Гарри относился к этому как к ещё одному уроку — словно обучению дуэльному искусству.

«И во что я ввязался?»

— Про бал говорили, — солгал он. — Но про бал ты уже знаешь.

Он напряжённо думал, что сказать. Про дуэли не хотелось говорить, а вот про бал он сам мало что знал.

«Может, нагнать жути? Пэнси такое любит».

— Селвин же хочет играть Моргану, — чуть тише произнёс он, придавая весомости сказанному. — А она могущественная тёмная колдунья. Вот и задавала пару вопросов... мне.

Лицо девушки исказилось от изумления, но даже она не решилась уточнить, что это были за вопросы.

— А кто принёс патефон? — спросил Поттер, меняя тему обсуждения, когда пауза, по его мнению, затянулась.

— Я, — коротко ответила Пэнси, всё ещё находясь под впечатлением.

— Он же тяжёлый, — удивился мальчик.

— Я же волшебница, — улыбнулась она. — Сначала хотела попросить второкурсников или Лизу, но потом решила, что это нарушит нашу тайну.

Последнее слово она произнесла с придыханием. Гарри тоже пришлось снять мантию, но на нём была лишь дежурная белая рубашка, сверху тёмный джемпер и чёрные брюки. Галстук он не стал завязывать, оставив его в комнате, не желая мучиться из-за этого.

— А когда мы закончим, то уйдём, а что делать с патефоном? — спросил он, когда девушка подошла к столу и сосредоточенно стала взмахивать палочкой над предметом его интереса.

Гарри подумал, не таскать же его туда-сюда. Может, просто наложить заклинание на дверь и всё?

— А зачем что-то с ним делать? — задумчиво отозвалась волшебница. И тут же расслабленно вздохнула, лоб её разгладился: из патефона полилась мягкая музыка. Она положила палочку на стол справа от музыкального инструмента.

— А вдруг его кто-то заберёт? — оставлять без присмотра вещи Гарри не привык, а патефон надо бы вернуть, явно дорогая штука. И естественно, если они после тан... этого занятия принесут его в гостиную, то такое не пройдёт мимо слизеринцев.

— Это невозможно, — удивленно сказала она. — Всё же это чужая вещь.

Воровство в Хогвартсе было не принято, и сама мысль об этом вызвала у Пэнси изумление.

«Что не помешало ей обокрасть Трелони, стащив у той дорогую чашку, — подумал Гарри. — Напомнить ей об этом что ли, посмотреть, что она на это скажет?»

— А чей патефон? — мальчик решил всё же смолчать, не провоцируя Паркинсон.

— Даже не знаю, — протянула девушка, оглядываясь на патефон. — Он уже давно в Хогвартсе. В нашей гостиной. Общий.

Она подошла ближе к Гарри и оглядела его наряд. От неё веяло духами с каким-то лёгким мятным оттенком, и вся она была такая возвышенная, что он с трудом мог ассоциировать её со своей подругой, с которой ходил на школьные занятия все эти два года.

— А что вообще будет на бале? — тут же разрушая его впечатление, через её праздничный и немного сказочный образ показалась любопытная девочка, которую он прекрасно знал. — Какие танцы? Скорее всего, вальс, это да. Хотя даже не знаю, какие были тогда танцы, века назад. А какой костюм? Ты же не будешь, как сейчас, в одной рубашке?

— Я... я не знаю, — смущённо признался Гарри.

— Надо узнать, всё же стили очень разные. Я, конечно, обучу тебя основным движениям, но чтобы идеально всё исполнять нужно много тренировок, чувствовать ритм и свои движения. А главное — знать какие танцы будут на этом бале.

— Хорошо, я узнаю, — согласился парень, понимая, что Пэнси всё равно много чего узнает о секретном бале, но ведь Селвин сама сказала обратиться к ней, так что нет ничего такого, если он её просветит.

— Начнём с классического вальса, — заявила девушка, посерьёзнев. Её глаза требовательно посмотрели на него. — Запоминай движения.

Пэнси закружилась под музыку, держа руки перед собой, словно танцуя с невидимым партнёром. Снова поймав взгляд Гарри на очередном повороте, она сказала:

— Смотри, как двигаются ноги.

Гарри опустил глаза, наблюдая, как изящные туфли скользят по полу. Щиколотки закрывали тёмные носки, не портя впечатление, а дальше ноги скрывали полы платья.

— Начнём, пожалуй, — она шагнула ближе и взяла его за руку.

Почувствовав её тёплую ладошку, мальчик начал смущаться ещё сильнее.

— Так, локоть чуть выше, — тут же скомандовала девушка, приводя его этим в себя. Левая её ладонь легла на предплечье Поттера. — Ладонь мне положи на спину.

Он послушался, ощущая под пальцами ткань платья. Запах морозной мяты стал сильнее.

«Так странно... Раньше так пахло от Дафны».

— Вот так, — одобрила Пэнси. — А теперь двигаемся. Раз-два-три, раз-два-три...

Они закружились в танце.

— Смотри вниз, на ноги, как они двигаются, — сыпала советами Пэнси, и у Гарри постепенно стало получаться. — Не торопись, сначала позволь мне вести.

— Ох, как я давно не танцевала, — сказала через несколько минут девушка, расслабившись, когда поняла, что Поттер достаточно умел, чтобы не оттоптать ей ноги.

— А кто тебя этому научил? — спросил Гарри, больше для того, чтобы прервать неловкое для него молчание.

— Мама научила, — с ноткой грусти произнесла она, и Гарри понял, что она соскучилась по семье. — Кстати, насчёт картины Тео, — протянула она, несколько торопливо. — Ну, с нюхлером.

Гарри вспомнил, как Нотт изобразил их вдвоём на фоне тёмного леса во время урока по уходу за магическими существами. И как кровь попала на картину, когда на него напали Уизли. Он не стал тогда её очищать, а теперь боялся испортить, видя, что кровь сильно высохла и впиталась в холст.

— Да? — он чуть улыбнулся, глядя ей в тёмно-зелёные глаза. Казалось, что в глубине их спряталось что-то таинственное, какая-то загадка.

— Ты не отдашь её мне, — сразу поняла по его взгляду девушка. — Как жаль. Кстати, я тоже начала рисовать. Оказалось, это словно ты творишь что-то новое. Особенное. Всё что хочешь подвластно твоей кисти, достаточно лишь это представить.

— Интересно... — односложно ответил Гарри, отводя взгляд. Во рту неожиданно пересохло.

Пэнси чуть сократила дистанцию между ними, почти прижалась к нему, соприкасаясь одеждami.

— А может, я смогу тоже поучаствовать в этом маскараде? — серьёзно спросила она, пытаясь поймать взгляд Гарри, внезапно меняя тему. — Которое организывает Селвин.

— Как оказалось, название «маскарад» неверное, — невпопад ответил Гарри, только ощущая её тёплую ладонь в своей и её дыхание у своего лица. — Каждый раз у этого, хм, мероприятия, своё новое, особое название.

— Вот как, — чуть удивлённо протянула девушка.

— Да, — подтвердил Гарри. Ему было непросто выполнять танцевальные движения и разговаривать. — И предстоящее носит название «Ночь Фионы Морганы». Или как-то так.

— Я поняла, — и лукаво улыбнулась, когда их одинаковые зелёные глаза опять встретились. Теперь Гарри ощущал неудобство от столь близкого к нему её лица и взгляда. — Но ты мне не ответил насчёт моей просьбы.

— Я спрошу у Селвин насчёт этого, — пообещал Гарри, чуть кривя против истины. Он был уверен, что та ни за что не возьмёт Пэнси на бал и что, скорей всего, все места будут заняты к тому времени, когда они снова переговорят. Ну а вдруг нет? Ничто ему не мешает уточнить у неё насчёт одного места, не называя фамилию Паркинсон. Ну а если вдруг окажется, что он ошибся... — Но ничего не обещаю.

— Спасибо, — эмоционально поблагодарила его девушка. — Эх, как жаль, что в Хогвартсе нет никаких балов. Вот бы пригласили «Ведуньи» к нам! Это было бы чудесно. Они изумительные!

Гарри знал, что это популярная музыкальная группа у волшебников. Фарли она не нравилась, так что он не слышал ни разу ни одной песни. Поэтому он промолчал.

— А у тебя неплохо получается, — заметила Пэнси через минут десять, когда музыка утихла. — Надо бы танцы проводить и потом, после окончания дня Морганы. Давай теперь попробуешь сам, не смотря за ногами. А то ты часто головой вертишь, это портит впечатление. И постарайся не наступить на мою ногу.

— Ладно. И это... Я не хотел бы, чтобы кто-то знал, что я плохо танцую, — обратился он к Пэнси, которая опять колдовала над патефоном. Тот снова заиграл. — Или что ты меня обучаешь этому.

«Она вряд ли будет молчать, да и когда они притащат огромный патефон обратно в гостиную, то это сложно будет не заметить. Но если её послушать и оставить его здесь, то можно сохранить всё в тайне...»

— Ой, не беспокойся, ничего такого я не скажу, — чуть улыбаясь своим мыслям, ответила девушка, останавливаясь и поправляя платье на талии. Что именно она хочет сказать, Гарри даже побоялся спросить, зная её очень хорошо.

— Продолжим? — задорно спросила она, снова встречаясь глазами с Гарри.

Он кивнул.

Мягкая музыка продолжала заполнять класс.

Если понравилось

и для желающих поддержать вашего автора

Киви <https://qiwi.com/n/TIMURSH>

Сбербанк 2202 2006 3183 2365

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2214207>